

Уильям Теккерей

Новые романы

Перевод с английского
Раисы Бобровой

ФТМ

Уильям Теккерей

Новые романы

«ФТМ»

Теккерей У. М.

Новые романы / У. М. Теккерей — «ФТМ»,

ISBN 978-5-4467-2831-2

"Новые романы" - сатирическое эссе писателя в переводе Раисы Сергеевны Бобровой в ответ на критические отзывы о романах самого Теккера и в продолжение литературной дуэли с Чарльзом Диккенсом.

ISBN 978-5-4467-2831-2

© Теккерей У. М.
© ФТМ

Теккерей Уильям Мейкпис Новые романы

ПРЕДПОСЛАНИЕ: Получив у себя в Швейцарии посылку от мистера Йорка с только что вышедшими романами, мистер Титмарш предлагает Оливеру следующее сочинение, в котором он разбирает эти романы, а также касается ряда иных интересных вопросов. Он пишет о строгости критиков; о своем намерении исправиться в этом отношении; о природе поэтов; об ирландцах; о Гарри Лорреквере, которого считает сентиментальным писателем; о критиках Гарри; о «Томе Бэрке»; о Рори О'Море; о Юном Претенденте и Герцоге Бордосском; о движении в Ирландии за отмену Унии и песнях ему посвященных – относительно одной из них он обращает к Рори О'Мору слова мягкого упрека. Он упоминает и другие романы, оказавшиеся в посылке, а именно «Сына скрупа» и «Берлинского бургомистра». В заключение он говорит несколько теплых слов о Бозе.

Уважаемый сэр, несколько лет тому назад – совсем недавно – в годы нашей жаркой юности, когда правил Вилли IV, среди молодых и пылких гениев, украшавших своими бойкими писаниями страницы нашего Журнала, было принято безжалостно высмеивать почти всех писателей Англии, пренебрежительно отзываться о их эрудиции, подвергать сомнению их талантливость, издеваться над их ошибками – историческими, поэтическими, грамматическими и стилистическими; читателю, таким образом, предоставлялось сделать вывод о нашем (критиков) несравненном превосходстве во всех тех областях, где мы видели несовершенства других. Я говорю нашем, поскольку нижеподписавшийся Майкл Анджело не хуже иных управлялся с томагавком, и в его вигваме тоже висит несколько засущенных скальпов.

Эти времена, дорогой Йорк, отошли в прошлое. Когда я в минувшем году приехал в Лондон, я нашел в Вас большие перемены: Вы потолстели (простите, что я об этом говорю) – потолстели и возлюбили мир и спокойствие. К Вам на колени весело карабкались Ваши дети. Вы не считали недостойным себя намазать им хлеба с маслом, и, глядя на Вашу добрую улыбку, я понял, что и Вы познали прелесть «млека человеческой доброты», которая в юности нам кажется пресной и бесцельной, но которую мы выучиваемся ценить с наступлением зрелости. Ибо благожелательность – это самое здоровое состояние человеческого духа; если она и не порождает буйного подъема, вызываемого более сильными эмоциями, в ней есть свое тихое веселье, куда более приятное, подлинное и долговечное чувство, чем опьянение шипучим настоем сатиры; а главное, человек просыпается на следующее утро без жара и головной боли, не пугаясь смутного воспоминания о незаслуженно переломанных в порыве сатирического исступления костях подвернувшейся под руку жертвы. Вы смягчились душой – все мы смягчились душой. Как-то я встретил Моргана Рэттлера, который нес под мышкой деревянную лошадку для своего сынишки. Став мужьями и отцами, мы уже не в состоянии нападать на других мужей и отцов.

Кроме того, достигший зрелости ум задается следующим вопросом. Допустим, критик, считая А и Б заслуживающими истребления турицами, разносит их в пух и прах; вытекает ли, однако, из этого, что читатели приветствуют его истребительную деятельность и что усилия критика вызывают их восхищение? Ныне, повзрослев и остеинившись, я склонен думать, что публика без особого восторга взирает на подобное членовредительство и что она относится к размалеванным боевой краской воинам прессы (только не примите это сугубо на свой счет) так же, как к молодым повесам-аристократам, которые несколько лет тому назад любили развлекаться, пробивая головы полицейским и окрашивая аптеки в гороховый цвет, – может быть, она и забавляется их выходками, но уж, конечно, не испытывает к ним ни симпатии, ни уважения. И, подобно молодым аристократам, признавшим справедливость общественного мнения и удалившимся в свои поместья, управлением и совершенствованием которых они сейчас

мирно занимаются, юные графы и маркизы при дворе Регины на Риджент-стрит занялись мирной обработкой плодородной литературной нивы и выращиванием сочных плодов благожелательной мысли. Лично у меня неплохо продвигается работа по дифференциальному исчислению; и мне кажется, я не выдам секрета, отметив, что Ваш перевод первых ста девяноста шести глав «Махабхарата» прольет новый свет на живо интересующий Англию предмет, а именно, санскритскую теософию.

Это предисловие, несомненно, подготовило Вас к чрезвычайно гуманному и хвалебному отзыву о пачке книг, которые Вы так любезно мне прислали и в которых есть, без сомнения, много такого, чего критик не стал бы писать (по причине своего необычайно тонкого вкуса и обширных познаний), но есть, между нами, много и такого, чего критик не смог бы написать, даже если бы и захотел; оценивая художественные произведения, критики порой забывают об этой истине. Деревенский мальчишка, нанятый за два пенса в неделю отпугивать камнями скворцов, может, порой и попадет камнем в птицу, но, если бы ему вздумалось самому влезть на куст и попытаться петь, его музыкальные потуги выглядели бы довольно жалко и он был бы осмеян даже самыми тупыми парнями в деревне; точно так же и критик, бросающий камни в поэта... Но мне кажется, что сравнение настолько очевидно, что его не стоит продолжать – искушенный человек вроде Вас поймет его и так.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.